

И.М. Присяжная

**О КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЯХ СРЕДНЕВЕКОВОГО КИТАЯ,
ВОЗДЕЙСТВОВАВШИХ НА ЕГО СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫХ СОСЕДЕЙ**

Статья посвящена изучению нравов и обычаев средневекового Китая, влиявших на материальную культуру его ближайших северо-восточных соседей.

Ключевые слова: Средневековье, династии, мировая культура, материальная культура, взаимовлияние культур, традиции, Северный Китай, племена на его северо-востоке, река Амур.

**ABOUT CULTURAL TRADITIONS OF MEDIEVAL CHINA AND THEIR INFLUENCE
ON CHINA'S NORTHEAST NEIGHBOURS**

The article is devoted to the description of medieval China customs and traditions, which influenced material culture and China's nearest northeast neighbors.

Key words: The Middle Ages, dynasties, world culture, material culture, interference of cultures, traditions, Northern China, tribes, in its northeast, Amur River.

Цель нашей работы – исследование эволюции нравов и обычаев народов, населявших в IV-VI вв. н.э. юг Дальнего Востока и Приморье, как отражение истории развития общества, взаимодействия и взаимовлияния многочисленных культур и традиций. С самого начала следует отметить, что решающее влияние на эти народы оказывала культура Китая, – страны наиболее цивилизационно развитой. Конечно, составляющие ее материальной культуры изменялись в соответствии с нравами и обычаями каждой эпохи, каждой династии. Некоторые из них так и остались достоянием истории, другие сохранились до наших дней и проявляются в самых разных аспектах жизни стран и народов Юго-Восточной Азии. Поскольку в разные исторические периоды социальная обстановка в самом Китае, степень его экономического и технического развития были неодинаковыми, то различались нравы и обычаи повседневной жизни, а также степень воздействия на соседние народы. Знание обычаев различных династийных эпох позволяет более полно проанализировать воздействие материальной культуры, в частности китайских традиций, на соседние с Китаем народности, обитавшие на северо-западных границах страны.

В ходе исследования мы использовали исторический подход, связанный с изучением литературных источников. Это позволило нам решать конкретную задачу – изучать особенности процесса формирования средневекового костюма мохэских племен, населявших Приморье и юг Дальнего Востока, под влиянием культурных традиций великого соседа. Основа исследования представлена комплексом положений, включающих модели мировой культуры IV–VI вв. н.э., современные методики реконструкции системы исторических взглядов, историко-сравнительный метод подхода к описанию китайского костюма эпохи Средневековья.

Отметим, что изучение истории костюма народов мира как части материальной культуры ведется в современной науке по многим направлениям, однако именно костюм народов Дальневосточного региона исследован недостаточно.

Костюм народов этого региона представляет собой сочетание традиционных и новых компонентов, изучение первых может способствовать концептуализации истории Дальневосточного региона и теоретическому обновлению разделов исторической науки, связанных с материальной культурой.

...В первых веках нашей эры в результате захватнической колонизаторской политики китайских императоров на окраинах страны осело значительное число кочевых народностей, расселенных на западных, северо-западных, северных и частично северо-восточных ее границах.

Политика угнетения и феодальной эксплуатации инородного населения, проводимая господствующими классами Китая, приводила к частым восстаниям. Однако китайским властям путем натравливания одних народов на другие удавалось раскалывать ряды восставших и жестоко расправляться с ними. Но в конце второго десятилетия IV в. н.э. кочевые народности на время объединились, а затем одержали победу над империей Цзинь (265 – 420 гг. н. э.), в результате чего Северный Китай оказался под властью некитайских народов, создавших там ряд самостоятельных государств.

Важный период в жизни некитайских народностей и племен, заселявших территорию Северного Китая, связан с переходом части их в III – VII вв. н.э. под влиянием соседних кочевников к коневодству, с отчетливыми изменениями в материальной культуре. В этот период усиливаются их политические и экономические связи с кочевыми племенами Центральной Азии (древними тюрками), древнекорейскими государствами и Китаем. В результате в культуру этих народностей, прежде всего материальную, проникает значительное число элементов древнетюркского и древнекорейского происхождения.

В IV – VII вв. на территории нынешних Приамурья, Приморья распространяется новая культура железного века – мохэская. Мохэ – многочисленные и сильные племена, о которых сообщают китайские летописи. Племена эти обитали там же, где ранее находилась страна Илоу. Последняя стала затем называться страной Уцзи (Уги), а потом Мохэ. Мохэ делились на несколько больших родоплеменных объединений, из которых наиболее крупными были объединения хэйшуй, сумо и шивей-мохэ. Племена сумо-мохэ первоначально занимали территорию верхнего течения Сунгари, захватывая северные предгорья Чанбайшаня до границ с королевством Когуре. Хэйшуй-мохэ обитали в районе нижнего течения Амура и, в свою очередь, делились на северных и южных хэйшуй [1]. В целом страна мохэ описывается как низменная и сырая. Жители ее занимались хлебопашеством, охотой и рыболовством.

В основном около Амура обитали мохэские тунгусы, которые перебрались в южную Маньчжурию и расположились около Кай-Юань-Саня. Река Амур, на которой они жили, называлась Хэйхэ (Черная река), или Хэй-Шуй (Черная вода), потому у китайцев и сохранилось за ними название хэйшуй-мохэ [2].

Политическое единение в эпоху Хань способствовало экономическому развитию Китая, расцвету его материальной культуры. Орнаменты и украшения на предметах материальной культуры той эпохи стремились к единообразию. Главной темой изображений на шелке, лаковых изделиях, керамике были святые и духи. Кроме того, большой популярностью пользовались орнаменты с изображением птиц и животных, чаще всего тигра.

Строго соблюдались традиции и обычаи. Так, чиновники, например, носили с собой меч для самообороны. Как правило, бывая на аудиенции у правителя, они должны были снять обувь и меч. Лишь совершившие великие подвиги могли в присутствии правителя или человека более высокого ранга не делать этого [2]. Чиновникам полагалось носить с собой печать – маленькую, в один

квадратный цунь (цунь равен 3,33 см). Ее хранили в специальном футляре, который висел на поясе. Этот предмет выполнял как практическую, так и декоративную функцию.

Основным транспортным средством в ту эпоху были лошадиные повозки, о чем свидетельствуют многочисленные изображения ханьского времени, дошедшие до наших дней. На них красивые лошади тянут деревянную колесную повозку с навесом. Это самый типичный вид транспорта ханьской эпохи. Повозки чиновников разных рангов различались украшениями, материалами, из которых были изготовлены, а также цветом. Некоторые повозки были с заслонкой, другие – без. В то время ранг чиновника определялся его достоянием. Если чиновник владел более чем 1000 даней, то навес его повозки обтягивался черным шелком, если его состояние превышало 300 даней, повозки обтягивались черной тканью. Все чиновники, имевшие меньше 200 даней, обтягивали навес белой тканью. Торговцы не имели права ездить на такого типа повозках.

При династии Хань были конкретные правила повседневного поведения в тех или иных ситуациях. Например, касавшиеся того, как надо сидеть и стоять на коленях. Сохранялись обычаи древности, в частности обычай «сидеть на циновке на земле». Расстилалась циновка. Поза сидящего на ней человека должна была быть такой: оба колена касаются циновки, ягодицы лежат на ногах. Именно подобная поза чаще всего встречается на изображениях. Если же человек стоит на коленях, то оба его колена касаются циновки, туловище выпрямлено. «Фигура кланяющегося» такая же, как «стоящего на коленях», только корпус еще наклонен вперед. Глубоким считался поклон, когда голова склонялась до земли. Эти специальные позы при сидении, стоянии на коленях и поклонах сохранились в настоящее время только в Японии, Южной Корее и некоторых других странах Юго-Восточной Азии. Хотя в Японии до сих пор принято сидеть на циновках, но строгих ограничений по этому поводу нет. Вместо циновки можно использовать войлок, одеяла, толстые мягкие подстилки из рисовой соломы. В Китае подобные обычаи сохранились только в отдаленных районах, да и то вместо циновок там пользуются подстилками. Например, в сегодняшних северо-западных и северо-восточных районах Китая национальные меньшинства в жилых комнатах сидят на полу, только поза изменилась – ноги скрещиваются. А преклонение колен встречается очень редко. При династии Хань в позе «сидя на циновке на земле» ноги должны были быть прикрыты и не видны. Если кто-то сидел, вытянув ноги вперед, это считалось очень неприличным. Так позволяли себе сидеть лишь представители национального меньшинства маньчи. На протяжении эпох Вэй и Цзинь обычай «сидеть на циновке на земле» продолжал существовать. Из настенных рисунков, найденных в погребениях, видно, что в период Южных династий многие «сидели на лежанках». Встречались и те, кто вытягивал ноги вперед, и те, кто сидел, скрестив ноги. Были также изображения тех, кто преклонял колени согласно древним правилам.

В эпоху Северных и Южных династий у чиновников высших рангов существовал обычай носить с собой жезл «жуи» (изогнутый жезл с резьбой или инкрустацией – символ исполнения желаний и счастья). Обычно его изготавливали из белой яшмы, коралла, бамбука, османтуса и других дорогих материалов. При династиях Вэй и Цзинь были популярны жезлы «жуи» из металла, османтуса, золота.

В период Северных и Южных династий было распространено использование вееров. Мужчины держали в руках веера из перьев и ливистонии. Женские веера бывали полукруглыми, круглыми, из газа. При династии Западная Цзинь появились веера из хвостов животных семейства оленьих. Ими можно было смахивать пыль, отгонять мух и других насекомых.

После эпох Вэй и Цзинь в моду вошли зонтики. Согласно правилам, они делились на ранги по цвету. В императорских покоях китайские чиновники третьего ранга и выше пользовались сине-зелеными зонтиками с красной подкладкой. У чиновников низших рангов были фиолетовые зонтики. Обычные люди носили сине-зеленые зонтики с зеленой подкладкой.

Наиболее презентабельным атрибутом эпохи Северных и Южных династий являлось зеркало. В изданном в Японии «Сборнике древних шаосинских зеркал» видно много зеркал, украшенных барельефами: например, восьмерка лошадей, мчащихся в разные стороны. Этот узор – изображение-символ женского характера.

В период Северных династий и в эпоху Северной Цзинь делали керамические статуэтки, плоские и тонкие человеческие фигурки. Во времена Южных династий фигурки женщин отличались тонкой талией и круглым лицом, с прелестными чертами лица и фигурой. Они заметно отличались от женских статуэток того же периода из северных районов Китая. Настенные рисунки, каменные фигурки с художественной резьбой эпохи Северных и Южных династий были очень красивыми и очень живыми.

При Южных династиях сохранялись обычаи Северной Вэй, продолжал, например, существовать обычай оголять некоторые части тела. Начиная с династии Северной Вэй, выезжавшие по делам люди подворачивали штаны. Этот обычай просуществовал вплоть до династии Сун. В период Южных династий страна жила в изобилии, дворцы поражали своей роскошью, некоторые молодые люди из знатных семей предпочитали повозки с длинными навесами, запряженные быками, носили богатую одежду, высокие головные уборы, высокую обувь.

При династии Тан продолжались традиции предыдущих эпох. Но за исключением важных дел, на которые выезжали на повозках, обычно стали ездить верхом – большинство мужчин и даже некоторые женщины. Сохранилось множество керамических статуэток эпохи Тан, изображавших всадников. Постепенно уходит в прошлое обычай сидеть на полу – на циновке или лежанке. Сидеть стали на высоких скамьях и стульях, у которых появился прототип спинки.

Когда император династии Тан садился на трон или вставал с трона, чиновники должны были поднимать вверх веера из перьев. В эпоху Тан люди, общаясь друг с другом, должны были выполнять ритуал «скрещивания рук». Четыре пальца левой руки охватывали с внешней стороны правую ладонь. Мизинец левой руки поднимался вверх, большой палец правой руки смотрел вверх, оставшиеся четыре пальца были выпрямлены. Приняв это положение, ладонь правой руки подносили к груди на расстояние 2-3 цуня. Так было принято в древности, и этот обычай сохранялся и в эпоху Пяти династий, и при династии Сун [3]. Многие из принятых в Китае обычаев и традиций в той или иной степени становились достоянием соседних, так называемых варварских народов.

Из исторических источников известно, что наиболее длительную историю имеют «рисование» и «вышивание». «Рисование» в древности означало нанесение красками рисунка на одежду, знамена и другие изделия из ткани, а «вышивание» – нанесение узора и орнамента нитками на шелк и хлопок. Истоки рисования и вышивания различаются, в основе первого лежит мастерство художника, в основе второго – вышивальщика. Но в древних книгах не делается различий, оба искусства относят к искусству «окрашивания», область применения которого очень широка.

Исторические памятники сообщают, что с эпохи Чжоу и до эпох Вэй, Цзинь, Южных и Северных династий вышивка находила отражение в обстановках дворцов, одежде аристократов. Выбор цветов был очень богат, использовалась техника вышивания «нитка к нитке». Такая вышивка получалась образной и сияющей [4].

На начальном этапе рабовладельческого и феодального общества в Китае Сын Неба (правитель) и высшие сановники придерживались единых норм, касающихся формы одежды и знамен. Правящие классы исповедовали натурфилософские представления (Инь и Ян, пять первоэлементов), желтый, сине-зеленый, красный, белый и черный считались «истинными цветами пяти направлений». А «Инь и Ян» определялись направлением солнечного света, лицевая сторона соответствовала Ян, изнанка – Инь. «Пятью первоэлементами» считались металл, дерево, вода, огонь, земля. Мыслители эпохи Сражающихся Царств, используя модель Инь – Ян и пяти первоэлементов,

объясняли происхождение и развитие Космоса и всего сущего, они пытались простой диалектикой избавиться от сверхъестественных представлений с тем, чтобы познание пошло по научному пути. Так как в это время шелк уже находил широкое применение в жизни людей, на многие шелковые материалы или уже на готовую одежду наносили рисунки или иероглифы, даже на некоторых погребальных предметах были обнаружены узоры, нарисованные на шелковом фоне. Это подтверждает, что в период Чжаньго искусства вышивания и окрашивания уже были вполне освоены [4].

В эпоху Хань вышивку использовали аристократы и богатые торговцы. Во время празднеств на стены в качестве украшений вывешивали вышитые полотна. Натурфилософские представления были перемешаны с суеверными. А в содержании сюжетов вышитых картин присутствовал оттенок мистики. Что касается разделения одежды на верхнюю рубаху и нижнюю юбку «шан», то в древности верх соответствовал Ян, а низ – Инь. Надевая наверх рубаху, выражали Ян, главным здесь был рисунок, а надевая юбку, выражали Инь, украшением здесь служила вышивка. В Китае нет такой женщины, которая не умела бы вышивать. Это свидетельствует, что вышивание было очень распространено в народе издревле. Достаточно часто вышивали путем «прокола ниткой», стачивали пологи и нижние юбки «шан» [4].

В периоды правления династий Тан и Сун вышивание стали применять в сфере религиозной обрядности, вышитые предметы становились самостоятельными произведениями искусства. Очень тщательно вышивались сюжеты из религиозных канонических произведений. Техника многослойной вышивки – в три, четыре слоя – позволяла создавать очень живые и натуральные образы. Во времена династии Сун были учреждены специальные императорские мастерские для вышивания, они обслуживали только императорские покои. В них уделяли очень серьезное внимание стежкам, вышивание гладью заменило смешанные способы вышивания танской эпохи. Такие вышивки выглядели аккуратнее, более гладко. И уже из императорского дворца Китая этот способ вышивания перешел в народ. При династиях Юань и Мин дворцовые вышивальные мастерские непрерывно разрастались. Только в годы правления минского императора Цзя Цзина количество дворцовых вышивальщиц превысило семь сотен [4].

Таким образом, в традициях материальной культуры средневекового Китая наблюдается глубокая преемственность. Поэтому так заметно ее воздействие на культурные традиции населявших окраины Поднебесной, соседствовавшие с ней племена и народности. Следовательно, мы можем обращаться к искусству средневекового Китая не только как к справочному материалу, но и как к одному из источников, свидетельствующих о реальной жизни этих народностей. Таким образом, обращение к разным историческим эпохам, к материальной культуре Китая – весьма важные задачи не только для современных специалистов в области дизайна, но и для историков, работающих в других областях материальной культуры.

1. Деревянко, Е.И. Мохэские памятники Среднего Амура. – Новосибирск: Наука СО, 1975. – 250 с.

2. Присяжная, И.М. Преемственность национальных традиций средневекового Китая в современной одежде народов Дальнего Востока и Приморья // Вестник Амурского государственного университета. – 2012. – Вып. 56. – С. 131-134.

3. Юань Цзеин. ARTICLES OF CLOTHING IN CHINA'S HISTORY. – История китайского костюма и украшений (на кит. яз.). – Пекин, 1994. – 334 с.

4. Окладников, А.П., Деревянко, А.П. Далекое прошлое Приморья и Приамурья. – Владивосток: Дальневосточное книжное изд-во, 1973. – 440 с.